

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЮЩИЕ КЛАСТЕРЫ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Автор: Н. И. ЛАПИН

ЛАПИН Николай Иванович - доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом и руководитель центра Института философии РАН.

Аннотация. В статье содержится новый подход к исследованию ценностных ориентации. Автор структурирует изучаемые ценности в виде пяти групп-кластеров, сопоставляя результаты общероссийского мониторинга и социокультурных портретов восьми регионов, полученные в 2006 - 2007 гг.

Ключевые слова: ценности * ценностные ориентации * функционально-ориентирующие кластеры

За последние десятилетия заметно возросло внимание к роли базовых ценностей как обобщенных ориентиров поведения индивидов, социальных общностей, территориальных сообществ и больших обществ¹. При этом в фокусе исследователей оказываются отдельные ценности и их влияние на те или иные аспекты поведения людей. В рамках всероссийского мониторинга "Ценности и интересы россиян", который с 1990 г. осуществляет Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) ИФ РАН, получено немало данных о структуре и динамике базовых ценностей населения России. Появилась возможность сопоставлять результаты мониторинга с материалами программы "Социокультурная эволюция России и ее регионов", которая также реализуется по методике, разработанной ЦИСИ. Все эти данные побуждают поставить более комплексную задачу: выявить кластеры ценностей, ориентирующие поведение индивидов и иных социальных субъектов по отношению к основным функциям российского общества и его регионов как социокультурных целостностей.

Мы изучаем 14 базовых ценностей, которые дифференцируем на три культурных типа: традиционные, общечеловеческие, современные (модернистские, либеральные)². Конечно, эта дифференциация относительна. Наряду с этим, различаем терминальные ценности-цели и инструментальные ценности-средства (табл. 1).

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект N 08-03-00108а). Она представляет собой один из подразделов коллективной монографии "Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте", которая готовится к изданию.

² 14 ценностей измеряются в мониторинге с помощью 44-х суждений, которые содержат необходимые ценностные аспекты. Респонденты определяют степень своего согласия/несогласия с предложенными суждениями по 11-балльной шкале, для конкретных задач мы преобразуем ее в 5-балльную шкалу. В методике "Социокультурный портрет региона" используются 14 ключевых суждений из тех же 44-х.

Таблица 1

Культурные типы изучаемых базовых ценностей россиян

	Традиционные	Общечеловеческие	Современные
<i>Терминальные</i>	Традиция	Порядок	Жизнь
	Семья	Благополучие	Свобода
		Работа	
<i>Инструментальные</i>	Жертвенность	Общительность	Независимость
		Нравственность	Инициативность
	Своевольность	Властность	

С позиций антропосоциетального подхода, представляющего собой модификацию классического социокультурного подхода, основными функциями общества как целого являются: интегрирующая, дифференцирующая, жизнеобеспечивающая, властнорегулирующая, антропокоммуникативная³. Попробуем структурировать изучаемые базовые ценности в виде соответствующих функционально-ориентирующих кластеров. Это не простое деление 14 ценностей на 5 групп-кластеров. Дело в том, что все ценности в определенной мере интегрируют и дифференцируют население страны. Поэтому в качестве первого шага мы разделяем 14 изучаемых ценностей на два кластера: интегрирующий и дифференцирующий. Включение ценностей в один из этих кластеров определяется уровнем их поддержки или отрицания населением. Предполагается, что граница между данными кластерами может находиться около 45 - 50% поддержки/отрицания (учитываются 10 - 15% неопределившихся). При этом *кластер* понимается как совокупность таких ценностей, уровни поддержки которых различаются внутри этой совокупности, как правило, меньше, чем между соседними кластерами; внутри кластера могут выделяться слои по такому же критерию. Желательно иметь единые границы между кластерами и их слоями для всех сопоставляемых сообществ, но это не всегда можно реализовать в полной мере.

Следовательно, процедура определения первых двух кластеров и их слоев опирается на многокритериальный анализ эмпирических данных. Напротив, формирование других трех кластеров (жизнеобеспечивающего, институционно-регулятивного, антропокоммуникативного) представляет собой теоретическое их конструирование из тех же 14 ценностей, а с помощью эмпирических данных уточняется внутренняя структура каждого кластера.

Уровень поддержки ценностей мы определяем на основе согласия/несогласия респондентов не просто с отдельными словами-ценностями, а с суждениями, которые содержат соответствующие ценностные аспекты. В мониторинге поддержка 14 ценностей определяется с помощью 44-х ценностных суждений, а при сопоставлении с данными социокультурных портретов регионов список суждений редуцирован до 14 ключевых. Степень согласия/несогласия респондентов с предлагаемыми им суждениями измеряется как взвешенная средняя ответов, полученных по 11-балльной шкале и приведенных к 5-балльной шкале.

Пять волн общероссийского мониторинга (1990, 1994, 1998, 2002, 2006 гг.) позволили выделить достаточно устойчивую *иерархию* 14 базовых ценностей: по уровню поддержки населением они образуют 2 больших кластера ценностей: преимущественно интегрирующие и преимущественно дифференцирующие большинство населения; внутри каждого кластера, в свою очередь, выделяются по 2 иерархических слоя. Иерархическая структура поддержки 14 базовых ценностей населением России и ее динамика в 1990 - 2006 гг. на основе 44-х ценностных суждений подробно рассмотре-

³ О первых четырех функциях подробнее см.: *Н. И. Лапин. Общая социология. М: Высшая школа, 2009. Раздел 1. Пятая функция* вводится в настоящей статье впервые: она должна выразить взаимосвязь человека как антропологического существа с социальными и культурными структурами общества; ее конкретное содержание и требует дополнительного изучения.

Таблица 2

Интегрирующий и дифференцирующий кластеры ценностей населения России и восьми ее регионов (2006/2007 гг., 14 суждений, 5-балльная шкала)

Россия Ценности Ранги, баллы	Регионы							
	Курская область	Смолен- ская обл.	Вологод- ская обл.	Респуб. Карелия	Ульянов- ская обл.	Чуваш- ская Р.	Пермский край	Тюмен- ская обл.

1. ИНТЕГРИРУЮЩИЙ КЛАСТЕР ЦЕННОСТЕЙ:

а) интегрирующее ядро (как правило, 4,4 и больше баллов)

Россия	Курская область	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Респуб. Карелия	Ульяновская обл.	Чувашская Р.	Пермский край	Тюменская обл.
Семья 1 4,69	Семья 1 4,73	Семья 1 4,73	Жизнь 1 4,53	Жизнь 1 4,69	Жизнь 1 4,70	Семья 1 4,62	Жизнь 1 4,64	Жизнь 1 4,65
Порядок 2 4,69	Жизнь 2 4,70	Порядок 2 4,60	Семья 2 4,47	Семья 2 4,59	Семья 2 4,65	Жизнь 2 4,57	Жерт-ть 2 4,58	Жизнь 2 4,63
Общительность 3 4,51	Порядок 3 4,57	Общ-сть 3 4,52	Общ-сть 3 4,42	Порядок 3 4,53	Общ-сть 3 4,59	Общ-сть 3 4,52	Семья 2 4,53	Порядок 3 4,58
	Общ-ть 4 4,49		Порядок 3 4,36	Общ-сть 3 4,50	Благон-е 4 4,57	Порядок 4 4,47	Порядок 4 4,50	Порядок 4 4,50
					Порядок 5 4,50	Благон-е 5 4,44		

Доля интегрирующего ядра в совокупной поддержке базовых ценностей

25%	33%	25%	32%	34%	40%	43%	40%	33%
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

б) интегрирующий резерв (как правило, 3,91–4,39 баллов)

Россия	Курская область	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Респуб. Карелия	Ульяновская обл.	Чувашская Р.	Пермский край	Тюменская обл.
Жизнь человека 4 4,37	Благон-е 5 4,25	Благон-е 5 4,28	Нез-сть 5-6 4,28	Свобода 5 4,35	Свобода 6 4,35	Работа 6 4,35	Свобода 5 4,35	Благон-е 5 4,33
Традиция 5 4,34	Свобода 6 4,24	Традиц. 5 4,18	Благон-е 5-6 4,28	Благон-е 6 4,27	Нез-сть 7 4,25	Свобода 7 3,99	Нез-сть 6 4,32	Свобода 6 4,31
Свобода 6 4,25	Нез-сть 7 4,23	Свобода 6 4,17	Работа 7 4,24	Нез-сть 7 4,07	Работа 8 4,13	Традиц. 8 3,88	Благон-е 7 4,21	Нез-сть 7 4,27
Независимость 7 4,14	Работа 8 4,14	Нез-сть 7 4,15	Свобода 8 4,20	Работа 8 4,02	Иниц-ть 9 4,06	Нрав-сть 3 3,77	Работа 8 4,15	Работа 8 4,23
Работа 8 4,08	Иниц-ть 9 4,02	Работа 8 4,04	Традиц. 9 4,01	Традиц. 9 3,88	Традиц. 10 4,03		Иниц-ть 9 3,99	Традиц. 9 4,07
Инициативность 9 4,0	Традиц. 10 4,01	Жизнь 9 3,97	Иниц-ть 10 3,96	Нрав-сть 10 3,84				
Жертвенность 10 3,99	Жерт-ть 11 3,98	Нрав-ть 10 3,92						

Доля интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей

79%	85%	76%	76%	79%	77%	73%	71%	71%
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

2. ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЙ КЛАСТЕР ЦЕННОСТЕЙ:

а) оппонирующий дифференциал (3,0–3,90 баллов)

Россия	Курская область	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Респуб. Карелия	Ульяновская обл.	Чувашская Р.	Пермский край	Тюменская обл.
Благополучие 11 3,68	Нрав-сть 12 3,54	Иниц-ть 11 3,74	Нрав-сть 11 3,87	Иниц-ть 11 3,43	Жерт-ть 11 3,90	Иниц-ть 10 3,24	Традиц. 10 3,90	Иниц-ть 10 3,88
Нравственность 12 3,66		Жерт-ть 12 3,64	Жерт-ть 12 3,64	Жерт-ть 12 3,28	Нрав-сть 12 3,90	Жерт-ть 11 3,16	Общ-сть 11 3,79	Нрав-сть 11 3,75

ны автором в ряде публикаций⁴. В настоящей статье мы используем данные о поддержке ценностей населением на основе 14 суждений, что позволяет сопоставлять результаты общероссийского мониторинга и социокультурных портретов восьми регионов, полученные в 2006 - 2007 гг. (табл. 2).

Вначале рассмотрим общероссийские данные, полученные в 2006 г.

1. Интегрирующий кластер включает два иерархически расположенных слоя ценностей, разделенные значительным интервалом. Верхний слой представляет собой *интегрирующее ядро*, которое консолидирует свыше 60% населения, а его состав может изменяться за счет резерва. Более 15 лет в него устойчиво входят две терминальные ценности: *семья и порядок*; в последние годы к ним переместилась из резерва инструментальная *общительность*. *Интегрирующий резерв* расположен ниже ядра и включает ценности, которые консолидируют 45 - 60% населения; по мере эволюции ценностного пространства большого общества или регионального сообщества они могут изменять свое положение внутри данного слоя, подниматься в ядро или опускаться в дифференцирующий кластер.

2. Дифференцирующий кластер также включает два иерархически расположенных слоя ценностей. Две из них составляют так называемый *оппонирующий дифференциал*: они имеют поддержку явно меньшей части населения (30 - 45%), наиболее поддерживаемые из них могут переместиться в интегрирующий резерв; в свою очередь, наименее поддерживаемые ценности резерва могут перемещаться в дифференциал. Нижний слой дифференцирующего кластера представляет собой антипод интегрирующего ядра (анти-ядро): как показал длительный мониторинг, это абсолютно устойчивая в социокультурном времени и пространстве современной России *конфликтотенная периферия*. Ее образуют: традиционалистская *своевольность* (вседозволенность как псевдосвобода) и общечеловеческая *властность*; их поддерживают менее 30% населения.

Наличие интегрирующего и дифференцирующего кластеров и их слоев позволяет определить их относительную долю (вес) в совокупной поддержке базовых ценностей населения России. Согласно общероссийскому мониторингу, доля интегрирующего ядра составляет 25%, а доля всего интегрирующего кластера - 79%; это, можно сказать, индекс интегрированного ценностного сознания населения России. Первую величину можно считать достаточно скромной, но вторая свидетельствует о значительном запасе прочности ценностных скреп российского общества.

Из таблицы 2 видно, что в сознании населения регионов имеются те же кластеры и слои, что и в России в целом. Но их единство не означает тождества всех ценностных позиций. Такие отличия есть в каждом регионе, что свидетельствует о своеобразии региональных структур ценностей. Максимальное число отличий наблюдается в Чувашской республике (6), в Республике Карелия (5) и Пермском крае (5), а минимальное - в Курской (2), Вологодской (3) и Ульяновской областях (3).

Всего обнаружилось 32 отличия, т.е. 29% из 112 ценностных позиций 8 регионов. Иными словами, налицо свыше 70% соответствий региональных ценностных структур общероссийским. Это достаточно высокие показатели как единства ценностного пространства России, так и его региональных особенностей. Соответствий меньше в ядре (70%) и больше в резерве (80%) интегрирующего кластера ценностей. В оппонирующем дифференциале преобладают отличия регионов (72%); напротив, в конфликтотенной периферии - соответствие 100% (нет ни одного отличия).

В регионах чаще всего отличаются от общероссийской иерархии позиции четырех ценностей. Прежде всего, позиция *жизнь человека* как высшая ценность, или самооценочность: если по России в целом она оказалась на 4-м месте и возглавила интегрирующий резерв, то в 7 регионах из 8 она получила 1 - 2-е места в иерархии базовых ценностей, т.е. вошла в состав их ядра, интегрирующего большинство населения.

⁴ См.: Н. И. Лапин. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов.

Можно предположить, что в ближней перспективе *ценность жизни* повысится и в общероссийском масштабе. Однако, например, в Смоленской области она оказалась в нижней части интегрирующего резерва (9-е место); возможно, это связано с особенностями выборки исследования в данном регионе.

Ценность *благополучия* в среднем по России находится в оппонирующем дифференциале (11-й ранг). Но во всех восьми регионах она получила достаточно высокую поддержку (4 - 6-е ранги) и выступает как интегрирующая: в шести регионах она оказалась в интегрирующем резерве, а в Чувашской Республике и Ульяновской области даже в ядре базовых ценностей населения. Также можно ожидать рост поддержки этой ценности в общероссийском масштабе.

Инициативность и *жертвенность*, по данным общероссийской выборки, располагаются в интегрирующем резерве, но во многих регионах они позиционированы в оппонирующем дифференциале. Скорее всего, это свидетельствует об амбивалентных перспективах эволюции первой из этих ценностей в регионах и в целом в России, а влияние второй из них вряд ли будет расти. Впрочем, в Пермском крае *жертвенность* заняла второе место в иерархии ценностей, войдя в интегрирующее их ядро, - этот неожиданный факт требует дальнейшего изучения.

В таблице имеются три отступления от общих границ между кластерами и слоями ценностей. Ценности *традиции* и *нравственности* населения Чувашской республики включены в интегрирующий резерв, хотя формально, по баллам их поддержки (менее 3,91 балла), они должны быть в составе оппонирующего дифференциала. Дело в том, что уровень их поддержки весьма далек от других ценностей дифференциала (разрыв составляет 0,50 балла и больше) и заметно ближе к ценностям резерва (0,22 балла и меньше); содержательный смысл кластера побудил нас сделать отступление от формального правила. По той же причине сделаны еще два отступления: ценности *традиции* и *нравственности* в Республике Карелия также помещены в интегрирующий резерв вместо оппонирующего дифференциала; ценность *порядка* помещена в состав ядра ценностей населения Вологодской области, потому что уровень ее поддержки ближе к ценностям ядра, чем резерва, в который она попадала бы при соблюдении формального правила. Конечно, необходимо минимизировать такие отступления, но в подобных случаях они представляются оправданными.

Регионы различаются по относительной доле (весу) интегрирующих ценностей в совокупной поддержке базовых ценностей населения. Только в Смоленской области вес ядра такой же, как в целом по России (25%); в других регионах он составляет 32 - 34%, а в Ульяновской области и Чувашской Республике достигает 40 - 43%. Иначе распределяется по регионам вес интегрирующего кластера в целом: в большинстве регионов он несколько ниже общероссийского (71 - 77% против 79% по России), лишь в Курской области он заметно выше (85%). Тем не менее, во всех регионах базовые ценности обеспечивают достаточный уровень интеграции духовных ориентиров их населения.

Таким образом, **процессы интеграции духовных ориентиров населения России и региональных сообществ существенно весомее их дифференциации; при этом процессы ценностной интеграции и дифференциации более чем на две трети соответствуют общероссийской структуре базовых ценностей и почти на треть определяются специфической иерархией ценностей населения каждого региона.** Такие пропорции обрекают на неудачу попытку ограничиться какой-либо одной из этих характеристик (или вовсе их не учитывать) при разработке и реализации стратегии социально-экономического развития, равно как и конкретных мер социальной политики в регионах.

А теперь обратимся еще к трем функционально ориентирующим кластерам ценностей. Напомним, что мы теоретически конструируем их из 14 изучаемых ценностей (по 5 в каждом кластере; при этом ценность *свободы* включена в два кластера), а затем уточняем их структуру с помощью эмпирических данных.

Таблица 3 Иерархии ценностей жизнеобеспечивающего кластера: Россия и восемь ее регионов (2006/2007 гг.)

Россия Ценности, баллы	Регионы							
	Вологодская обл.	Пермский край	Курская область	Смоленская обл.	Респуб. Карелия	Ульяновская обл.	Тюменская обл.	Чувашская Респуб.
Тип 1	Тип 2		Тип 3					Тип 4
Семья 4,69	Семья 4,47	Семья 4,53	Семья 4,73	Семья 4,72	Семья 4,59	Семья 4,65	Семья 4,65	Семья 4,62
Независимость 4,14	Независимость 4,28	Независимость 4,32	Благополучие 4,25	Благополучие 4,28	Благополучие 4,27	Благополучие 4,57	Благополучие 4,33	Благополучие 4,44
Работа 4,08	Благополучие 4,28	Благополучие 4,21	Независимость 4,23	Независимость 4,15	Независимость 4,07	Независимость 4,25	Независимость 4,27	Работа 4,24
Инициативность 4,0	Работа 4,24	Работа 4,15	Работа 4,14	Работа 4,04	Работа 4,02	Работа 4,13	Работа 4,23	Работа 3,24
Благополучие 3,68	Инициативность 3,96	Инициативность 3,99	Инициативность 4,02	Инициативность 3,74	Инициативность 3,43	Инициативность 4,06	Инициативность 3,99	Независимость 3,10

3. Жизнеобеспечивающий кластер включает те изучаемые ценности, которые имеют наиболее близкое отношение к функции жизнеобеспечения индивидов и домохозяйств, организаций и поселений, регионов и общества в целом.

Согласно логике детерминистских отношений, материально решающим фактором жизнеобеспечения является труд человека; следовательно, высшей в данном кластере могла бы быть ценность *работы*: работы как содержания труда и как средства для заработка, извлечения доходов. Однако логика отношений между ценностями, аксиологическая логика выстраивает в сознании населения иные последовательности компонентов жизнеобеспечивающего кластера ценностей (табл. 3).

Как видим, ценность *семьи* - универсальная доминанта жизнеобеспечивающего кластера, а ценность *инициативности* находится внизу его иерархии во всех регионах. Но в целом в данном кластере наблюдаются 4 варианта (типа) иерархии ценностей.

В общероссийской иерархии (тип 1) доминирующая ориентация на семью дополняется тремя ценностями, которые близки между собой по уровню их поддержки, но все же она имеет четкую иерархическую последовательность (сверху вниз): *независимость* - *работа* - *инициативность*; а на самом низком уровне поддержки находится *благополучие*. Существование этой позиции можно интерпретировать следующим образом: большинство населения придерживается ориентации на семью как один из смыслов жизни, который реализуется благодаря независимости человека, его труду и инициативности; меньшая часть населения видит в этом также и предпосылки благополучия.

Большинство населения Вологодской области и Пермского края (тип 2) также связывает ориентацию на семью с независимостью человека, но за ней сразу видится благополучие, вслед за которым маячат труд и возможная инициативность.

В сознании большинства населения пяти из восьми изучаемых регионов существует иная иерархия ценностей жизнеобеспечения (тип 3). Доминантная ценность семьи непосредственно замыкается на благополучие, которое достигается благодаря независимости человека и его труду, а также возможной его инициативности; заметим, что в сознании населения части этих регионов инициативность входит в состав оппозирующего дифференциала, т.е. поддерживается лишь меньшинством.

Таблица 4 Иерархии ценностей институционно-регулятивного кластера (Россия и восемь ее регионов, 2006/2007 гг.)

Россия	Регионы							
Ценности, баллы	Курская область	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Чувашская Р.	Респуб. Карелия	Ульяновская обл.	Пермский край	Тюменский рег.
Тип 1	Тип 1				Тип 2			
Порядок 4,69	Порядок 4,57	Порядок 4,60	Порядок 4,36	Порядок 4,47	Порядок 4,53	Порядок 4,50	Порядок 4,50	Порядок 4,58
Свобода 4,25	Свобода 4,24	Свобода 4,17	Свобода 4,20	Свобода 3,99	Свобода 4,35	Свобода 4,35	Свобода 4,35	Свобода 4,31
Традиция 3,99	Традиция 4,01	Традиция 4,18	Традиция 4,01	Традиция 3,88	Традиция 3,88	Традиция 4,03	Традиция 3,90	Традиция 4,07
Властность 2,24	Властность 2,68	Властность 2,53	Властность 2,86	Властность 2,62	Своевольность 2,50	Своевольность 2,73	Своевольность 2,51	Своевольность 2,58
Своевольность 2,06	Своевольность 2,42	Своевольность 2,53	Своевольность 2,72	Своевольность 2,09	Властность 2,16	Властность 2,70	Властность 2,47	Властность 2,53

ольшинство населения Чувашской республики (тип 4) также напрямую связывает семью с благополучием, которое достигается прежде всего трудом, а для меньшей части населения - еще и благодаря инициативности и независимости (эти ценности находятся в оппозирующем дифференциале структуры ценностей населения данного региона).

Таким образом, иерархия ценностей жизнеобеспечивающего кластера достаточно разнообразна и выражает особенности регионов. Для населения большинства изучаемых регионов значение семьи непосредственно связано с ее благополучием, а благополучие - с независимостью человека и его трудом. При этом инициативность находится внизу иерархии данного кластера, в половине регионов она поддерживается лишь меньшинством населения.

4. Институционно-регулятивный кластер включает ценности, близкие институтам, регулирующим поведение людей в обществе и региональных сообществах. Иерархические структуры данных ценностей в России и восьми ее регионах весьма сходны: они различаются только последовательностью двух ценностей внизу иерархии, которые образуют конфликтную периферию, поддерживаемую явным меньшинством населения во всех регионах (табл. 4). В итоге, наблюдаются два мало различаемых типа иерархии, между которыми поровну делятся 8 регионов.

Данные всероссийского мониторинга позволяют заключить, что такое единообразие свидетельствует о высокой устойчивости иерархии этого кластера ценностей как результата длительного исторического развития России, учитывающего и трансформационные процессы последних десятилетий. В самом деле, ценность порядка давно сомкнулась в сознании россиян (как, впрочем, и народов многих других стран) со следованием традициям, а бунтовщицки-революционные события воспринимаются либо как кратковременные всплески, либо как новый порядок, который вскоре становится традиционным. Властность и своевольность также стали компонентами политической жизни и бытового поведения - отчасти они конфликтуют между собой, отчасти совмещаются; но при этом большинство населения их отвергает.

Отдельного разговора заслуживает *свобода* как современная ценность, обоснован-

Таблица 5

Иерархии ценностей антропокоммуникативного кластера (Россия и восемь ее регионов, 2006/2007 гг.)

Россия (ценности, баллы)	Регионы							
	Смоленская обл.	Курская область	Ульяновская обл.	Вологодская обл.	Респуб. Карелия	Чувашская Респуб.	Тюменский рег.	Пермский край
Тип 1	Тип 2	Тип 3		Тип 4				Тип 5
Общительность 4,51	Общительность 4,52	Жизнь 4,70	Жизнь 4,70	Жизнь 4,53	Жизнь 4,69	Жизнь 4,57	Жизнь 4,63	Жизнь 4,64
Жизнь 4,37	Свобода 4,17	Общительность 4,49	Общительность 4,59	Общительность 4,42	Общительность 4,50	Общительность 4,52	Общительность 4,50	Жертвенность 4,58
Свобода 4,25	Жизнь 3,97	Свобода 4,24	Свобода 4,35	Свобода 4,20	Свобода 4,35	Свобода 3,99	Свобода 4,31	Свобода 4,35
Жертвенность 3,99	Нравственность 3,92	Жертвенность 3,98	Жертвенность 3,90	Нравственность 3,87	Нравственность 3,84	Нравственность 3,77	Нравственность 3,75	Общительность 3,79
Нравственность 3,66	Жертвенность 3,64	Нравственность 3,54	Нравственность 3,90	Жертвенность 3,64	Жертвенность 3,28	Жертвенность 3,16	Жертвенность 3,55	Нравственность 3,57

шаяся в рассматриваемом кластере ценностей на довольно высокой, второй позиции. И в общей иерархии 14 базовых ценностей она находится в верхней половине интегрирующего резерва, а в трех регионах - на первой его позиции. Важно также учесть, что наиболее значительным объективным фактором поддержки ценности *свободы* является образование: по данным мониторинга, среди людей со средним специальным и высшим образованием на 8 - 12% больше полностью согласных с утверждением "Свобода человека - это то, без чего его жизнь теряет смысл", чем среди людей, не имеющих такого образования. При этом свобода предпочитается даже безопасности, о которой человек должен заботиться сам, не надеясь на государство. Интеграция свободности в институционно-регулятивный кластер ценностей придает ему более современный, потенциально динамичный характер, а однообразие его иерархии свидетельствует о всероссийском единстве структуры данного кластера.

5. Антропокоммуникативный кластер включает ценности, выражающие взаимосвязь человека как антропологического существа с социальными и культурными структурами общества. Данные табл. 5 свидетельствуют о разнообразии иерархических структур этого кластера, выражающем особенности историко-культурного развития регионов.

Прежде всего обнаружилось две различные вершины (высшие позиции) этих иерархий: одна из них - ценность *жизни* человека как антропологического существа, а другая - ценность *общительности* человека, т.е. его способности к общению, взаимодействию с другими людьми, которая составляет важнейшую предпосылку, условие возникновения и развития культуры и социальности, общества как такового. По существу, это не альтернативные, а взаимодополнительные базовые ценности. В рассматриваемом кластере они альтернативны лишь как различные высшие позиции в иерархиях ценностей этого кластера.

В общероссийской иерархии (тип 1) именно общительность занимает такую позицию, а на следующих, достаточно близких позициях, находятся ценности *жизни* человека как субъекта общения и его свободы, от которой не сложно увидеть обратную связь к общительности. Ниже по уровню поддержки находятся *жертвенность* и

нравственность. Общую логику данной иерархии можно резюмировать так: *общение* или *взаимодействие* как деятельный смысл жизни человека предполагает его свободу как принцип взаимодействия; при этом человек готов поступиться чем-то значимым ради блага другого человека и вообще склонен следовать нормам нравственности.

Иерархия ценностей населения Смоленской области (тип 2) также имеет своей вершиной ценность *общительности*. Но она сразу, непосредственно предполагает ценность свободы как условие достойной жизни человека, реализуемой по нормам нравственности, включая жертвенность как способ поддерживать общение.

В семи регионах (из восьми) вершину иерархий образует ценность *жизни*. В Курской и Ульяновской областях (тип 3) она предполагает в качестве непосредственной, ближайшей предпосылки ценность общительности, которая осуществляется прежде всего по нормам свободы, а также жертвенности и шире - нравственности, составляющей условие достойной жизни.

Еще в четырех регионах (тип 4) вершина и следующие два уровня ценностной иерархии совпадают с типом 3. Отличие состоит в ином порядке двух ценностей внизу иерархии: за свободой следует сначала нравственность, а после нее - жертвенность, которая, возможно, служит мостиком к поддержанию жизни других людей.

Весьма специфична иерархия ценностей населения Пермского края (тип 5). Ее вершину, как и в большинстве регионов, составляет жизнь. Но ближе всего к ней оказалась ценность жертвенности. После нее, в немалом отдалении, следуют: свобода, общительность, нравственность. Последующие исследования в данном регионе должны подтвердить или опровергнуть столь своеобразную иерархию ценностей.

Таким образом, разнообразие иерархий ценностей антропокоммуникативного кластера продуктивно сопоставлять не по критериям "выше - ниже", "лучше - хуже", а как паритетное разнообразие, выражающее историко-культурные особенности региональных сообществ. В целом этот кластер ценностей дает богатую информацию не только для социологического анализа, но и для философско-антропологических размышлений.

Завершая анализ кластеров ценностей, следует сделать три вывода. Во-первых, существуют кластеры базовых ценностей, функционально ориентирующие поведение социальных субъектов; это позволяет придать анализу ценностей более конкретный, прикладной характер. Во-вторых, имеется значительное сходство общероссийских и региональных структур интегрирующего, дифференцирующего и особенно институционно-регулятивного кластеров; это свидетельствует о достаточном единстве функциональных ориентиров ценностного сознания населения России и ее регионов. В-третьих, в рамках каждого кластера, особенно жизнеобеспечивающего и антропокоммуникативного, существует несколько типов иерархий, которые выражают особенности историко-культурной эволюции различных регионов и должны учитываться при формировании и реализации стратегии развития этих регионов, при проведении в них эффективной социальной политики.

Сочетание этих характеристик придает структуре базовых ценностей населения России и ее регионов современные качества: разнообразие, устойчивость, динамизм. Они составляют предпосылку формирования соответствующих качеств всего российского социума, которых ему не хватает для саморазвития, необходимого перед лицом внутренних и внешних вызовов, включая глобальные.